

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра межкультурной коммуникации,
риторики и русского языка как иностранного

Речевой портрет представителя молодежной субкультуры

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Данилова Мария Сергеевна,
Обучающийся ФРИЛ-1501 группы

подпись

Руководитель:
Чудинов Анатолий Прокопьевич,
д-р филол. наук, профессор

подпись

Екатеринбург 2019

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
1.1. Национализм как субкультура.....	6
1.2. Теоретические основы исследования коммуникации как инструмента воздействия на пользователей социальных сетей	11
1.3. Языковая личность как объект лингвистических исследований.....	12
1.4. Понятие речевого портрета в современной лингвистике.....	15
1.4.1. Теоретико-методические основы индивидуально-стилистического аспекта анализа речевого портрета.....	17
1.4.2. Основные теоретико-методические положения коммуникативно- прагматического аспекта анализа речевого портрета.....	19
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА НАЦИОНАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО И ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ.....	23
2.1. Индивидуально-стилистический анализ речи М. Марцинкевича.....	23
2.1.1. Лексика речи видеоблогера неонацистского толка.....	24
2.1.2. Характерные синтаксические конструкции в речи видеоблогера неонацистского толка.....	28
2.1.3. Изобразительно-выразительные средства в речи видеоблогера неонацистского толка.....	32
2.2. Анализ речевого портрета в контексте коммуникативно-прагматического аспекта.....	34
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ВНЕКЛАССНОГО МЕРОПРИЯТИЯ.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
Список литературы.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена реконструкции образа представителя неонацизма - Максима Сергеевича Марцинкевича, более известного как Тесак.

Объект исследования — устная речь М.С. Марцинкевича. Максим Сергеевич Марцинкевич, более известный как Тесак, является российским общественным деятелем, шоуменом и видеоблогером неонацистского толка, сооснователем и идеологом международного неформального общественного движения «Реструкт», которое действовало на постсоветском пространстве и существует до сих пор. Один из лидеров ультранационалистов. В возрасте 34 лет имеет четыре судимости. На данный момент отбывает наказание по 282 статье УК РФ.

Предмет исследования — индивидуально-стилистические и коммуникативно-прагматические особенности устной речи М.С. Марцинкевича.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена особенностями антропоцентрической парадигмы современного языкознания, которая предполагает направленность динамического изучения публичного общения и реализации коммуникативных навыков представителя субкультуры. Такой подход способствует более глубокому и детальному анализу дискурсивных параметров публичной коммуникации. Таким образом, **основной целью** данной выпускной квалификационной работы является описание свойств речи отдельного представителя субкультуры неонацизма и степени их воздействия на собеседника и читателя.

Постановка цели обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- обобщить все научные достижения в области изучения речевого портретирования, выделить перспективные направления в отечественной лингвополитической персонологии;

- определить тактико-стратегические коммуникативные предпочтения М.С. Марцинкевича;
- охарактеризовать арсенал лексико-синтаксических и стилистических средств и приемов, характерных для дискурса М.С. Марцинкевича;
- установить тип языковой личности М.С. Марцинкевича с точки зрения речевой культуры и способности к кооперации в общении.

Методологию исследования определили работы отечественных ученых в области теории языковой личности [Богин, 1984; Виноградов, 1980; Караулов, 1987; Седов, 1998], лингвокультурологии и лингвоконцептологии [Телия, 1988; Стернин, 2007], когнитивной лингвистики [Красных, 1999; Кубрякова, 2004]. Методологической основой работы стала **типология речевой культуры** О. Б. Сиротининой и В. Е. Гольдина, которая предполагает 5 типов языковой личности: полнофункциональный, неполнофункциональный, средне-литературный, литературно-жаргонизирующий и обиходный.

Методы исследования: стилистический и коммуникативно-прагматический анализ, классификация, обобщение и интерпретация языкового материала.

Материалом для исследования послужили видеозаписи интервью и лекций, представленные в свободном доступе на видеохостинге YouTube.

Научная новизна работы определяется введением следующего эмпирического материала, характеризующего особенности речевого портрета М.С. Марцинкевича:

- 1) определены индивидуальные особенности лексического, синтаксического уровня речи М.С. Марцинкевича;

2) выявлены особенности употребления изобразительно-выразительных средств в дискурсе М.С. Марцинкевича;

3) определен тип языковой личности М.С. Марцинкевича.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности использования ее материалов в процессе профессиональной подготовки будущих журналистов, филологов, специалистов по связям с общественностью, политологов и социологов. Результаты исследования могут быть использованы при проведении внеурочной деятельности по профилактике экстремистских настроений среди студентов.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Национализм как субкультура

«**Субкультура** - это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающиеся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней» [Д. Дэвид, Джери Дж., 2001 г.]

Основные элементы субкультуры - язык, взгляды на жизнь, манера поведения, прическа, одежда, обычаи и т.д. Выделяются также следующие структурные компоненты:

- специфические ценности,
- нормы поведения,
- установки,
- жизненный стиль,
- язык и терминология и т. д.

«Субкультура может отличаться от доминирующей культуры языком, манерой поведения, одеждой и т.д. Основой субкультуры могут быть стиль музыки, образ жизни, определённые политические взгляды. Некоторые субкультуры носят экстремальный характер и демонстрируют протест против общества или определённых общественных явлений. Другие субкультуры носят замкнутый характер и стремятся к изоляции своих представителей от общества. Иногда субкультуры развиваются и входят как элементы в единую культуру общества. Развитые субкультуры имеют свои периодические издания, клубы, общественные организации. В СССР молодёжные субкультуры протестного и экстремального характера в целом были малоразвиты и имели крайне узкий круг адептов; широкое распространение получили субкультуры активно созидательного, романтического и альтруистического направления. В современной России субкультурные

движения широко распространены, имеют постоянный приток молодых adeptов, различны по направлениям» [Буртный, 2014, с. 135].

Национализм как субкультура соответствует многим из параметров. Это движение имеет довольно долгую историю. Само понятие «национализм» впервые было введено в научный оборот в 1798 году немецким рационалистом А. Вайсхауптом [Кокшаров, 2002]. Про русский национализм говорил еще Ленин: «Ленин рассматривал “великорусский национализм” как важную составляющую легитимности государственного режима Российской империи, подрыв которой виделся одной из основных задач революционного движения» [Понарин, 2013, с. 153]. Любая субкультура имеет свои положительные и отрицательные черты. Неоспоримым преимуществом субкультуры национализма является то, что «национализм обычно является важной составляющей идеологии, легитимирующей само существование государства» [Понарин, 2016, с. 82]. Однако его стоит рассматривать в неизбежной дихотомии – «наряду с государственным национализмом (часто именуемым в литературе “гражданским”), нацеленным на интеграцию меньшинств в единое целое, есть национализм этнический, чреватый потрясениями и способный повлечь за собой разрушение государства» [Понарин, 2016, с. 83]. «Национализм часто ассоциируется с этнической, культурной и религиозной нетерпимостью — каждый другой превращается в националистическом сознании в чужого или чуждого.» [А. А. Грякалов, К. В. Преображенская, С. А. Мартынова, 2015]

Отождествление национализма как молодежной субкультуры было вызвано социально-психологическими факторами, повлиявшими на самоидентификацию современных людей. Отсюда и возникает выявление негативного влияния данных организаций: «наибольшую тревогу вызывают действия субкультурных направлений, чья идеология, стилистические особенности, модель поведения подпадают под формулировку: склонность к экстремистским действиям, при достижении поставленных целей» [Буртный,

2014, с. 135]. Среди наиболее распространенных течений молодежного национализма можно выделить следующие:

1. НС-скинхеды (Nazi skinheads или National Socialist skinheads) - ультраправая молодёжная субкультура, представители которой придерживаются национал-социалистической идеологии, которая носит экстремистский характер. Наиболее известные группировки - «Объединенная бригада-88»; «Лефортовский фронт»; «Белые бульдоги»; «Русская цель» Семена Токмакова (г. Москва); «Русский кулак», «Солнцеворот» (Ярославль); «White Bears» (г. Санкт-Петербург) и т.д.

2. Антифашисты (антифа) - это международное движение, ставящее своей целью борьбу с фашизмом, объединяющее левые, леворадикальные и автономные партии, а также общественные организации, борющиеся с неонацизмом и расизмом. Антифа борется с нацистами их же методами, отвечая силой на силу. В результате общество получает сводку локальных боев с травмами и жертвами. Движение антифа расширяется, культивируется, радикализируется в мировоззрении и в способах борьбы с маргинализированными подростками.

3. Движение «Ультрас» или просто Ультрас - высокоорганизованные, фанаты определенного клуба. Агрессивные, физически крепкие, радикальные во взглядах по отношению к представителям других Ультрас. Используются уважаемыми молодежными движениями для борьбы с оппонентами [Буртный, 2014, с. 135-135].

Центральной личностью данного исследования является М.С. Марцинкевич, который принадлежал к течению НС-скинхедов. Рассмотрим более детально эту группу националистов. Максимально полно объяснил сущность данной субкультуры С.Ф. Самойлов. Он отмечает: «В целом статус лица в группировке нс-скинхедов зависит от следующих факторов:

- * возраст и стаж пребывания в движении;
- * физическая сила и степень агрессивности;
- * количество избитых «недочеловеков»;
- * участие в получивших общественный резонанс преступлениях;
- * принадлежность к крупной группировке;
- * связи с праворадикальными организациями;
- * вклад в популяризацию движения.»

В субкультуре нс-скинхедов выделяется три основных социальных типа, отражающих характер интересов ее участников. Эти типы выражают три основные формы данной субкультуры. Один из исследователей субкультуры скинхедов С. Беликов называет представителей данных типов «музыкантами», «спортсменами» и «политиками».

Так, можно выделить три социальных типа: «музыканты», «спортсмены» и «политики». Соответственно, более молодыми и менее опытными являются музыканты, которые самовыражаются через перенос качеств, необходимых любому скинхеду, на другой вид искусства. Более старшие являются «спортсменами». Наиболее закоренелые скинхеды – «политики».

Рассмотрим наиболее подробно каждый из социальных типов.

Музыкальные предпочтения НС-скинхедов описаны в работе С.А. Беликова: «у части скинхедствующей молодежи основным видом деятельности является посещение музыкальных концертов, в основном тех групп, которые в свои концертные выступления и тексты песен включают фашистские и нацистские лозунги, призывы к действию (агрессии, расизму, геноциду и т.п.). В среде поклонников скин-музыки могут быть попытки самостоятельного исполнения собственных текстов песен, естественно, со значительным расистско-нацистским уклоном, как правило, они исполняются для небольшого круга друзей»

Также неотъемлемой частью философии НС-скинхедов является здоровый образ жизни, в который входят посещение спортивных залов, секций

единоборств и правильное питание, чтобы поддерживать и подчеркивать исключительность своей расы. Обособленность также выражается и в том, что «места спортивных занятий НС-скинхедов закрыты для представителей «низших рас» или носителей «неправильной» идеологии. «Спортсмены», как правило, организованы в группы, называемые бригадами, которые постоянно участвуют в уличных драках. Социальный статус члена группировки зависит, прежде всего, от его силы и лидерских способностей. Соответственно этому лидерами «бригад» часто становятся лица, мало интересующиеся идеологической составляющей движения НС-скинхедов, но зато способные подчинить себе волю других членов группировки.

«Политиков» можно разделить на три основные категории. Первые, как правило, излагают свои взгляды узкому кругу знакомых, и их личный авторитет зависит от убедительности их аргументов. Поскольку авторитет первой категории «политиков» признается в первую очередь молодыми скинхедами, то их с известной долей условности можно назвать «воспитателями». В отличие от «воспитателей» вторая категория скинхедов, увлеченных прежде всего ультраправой идеологией, может быть названа «юнионистами», поскольку для принадлежащих к ней лиц характерно стремление к объединению всех участников скинхед-движения. Третья, наиболее авторитетная и малочисленная категория «политиков» может быть названа «координаторами», их главной специфической чертой является то, что они поддерживают связи с праворадикальными партиями и сами координируют проведение различных акций скинхедов» [Самойлов, 2016, с. 260-261].

Очевидно, что М.С. Марцинкевич является «координатором-политиком» НС-движения, т.к. продвигает свои идеи посредством написания книг и участия в различных интервью и шоу. Наиболее удобным и оперативным способом распространить любую информацию на данный момент является Интернет с его социальными сетями и видеохостингами,

когда обратную связь можно получить за считанные минуты, а связаться с единомышленниками и новыми сторонниками в режиме Online.

1.2. Теоретические основы исследования коммуникации как инструмента воздействия на пользователей социальных сетей

Современное общество невозможно представить без Интернета. На данный момент виртуальное общение у многих людей преобладает над реальным. С каждым днем увеличивается количество пользователей социальных сетей. По данным отчета Global Digital Statshot, подготовленного компаниями We Are Social и Hootsuite, количество пользователей социальных сетей в мире превысило 3 миллиарда, при том, что всего на планете населения 7,586 миллиардов человек (на февраль 2018 года).

Термин «социальные сети» появился в языке относительно недавно. Определение термину «социальные сети» впервые дал социолог «манчестерской школы» Джеймс Барнс в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе»: «социальная сеть» – это социальная структура, состоящая из группы узлов, которыми являются социальные объекты (люди или организации), и связей между ними (социальных взаимоотношений) [Barnes, 1975].

Принято считать, что именно социальные сети удовлетворяют человеческую потребность в самовыражении, предоставляют ему возможность делиться своими мыслями по поводу всего с аудиторией.

Поскольку объектом исследования нашей работы будет являться социальная сеть YouTube, то более подробно мы охарактеризуем её. Вторая по популярности социальная сеть (после Facebook) – YouTube. Это крупнейшая видео-хостинговая компания, которая предоставляет своим пользователям сервисы для хранения, доставки и показа видео. YouTube – простая и удобная платформа, где пользователи могут загружать, просматривать, оценивать, комментировать, добавлять в избранное и делиться видеозаписями.

На сегодняшний день именно YouTube становится основной площадкой для выражения политических и идеологических взглядов. Общедоступность и возможность обсуждения с единомышленниками привлекает все большее количество людей, в том числе и подростков, легко поддающихся влиянию извне. Известно, что «под влиянием идей, распространяемых во Всемирной паутине, формируется мировосприятие современного подростка» [Антонова, 2012, с. 71].

Агрессивный характер коммуникации в сети, замеченный в последнее время, заставляет задуматься о таком феномене, как «Интернет-революция», о которой всерьез говорят политологи и социологи. Вот, что говорят об «Интернет-революции» специалисты: «люди, объединяясь в виртуальных социальных сетях, в реальной жизни воплощают революционные идеи, которые часто имеют разрушительный характер» [Антонова, 2012, с. 71].

Таким образом, данная социальная сеть является информативной площадкой для исследования различных форм воздействия в системе массовых коммуникаций.

1.3. Языковая личность как объект лингвистических исследований

В лингвистической науке феномен *homo loquens* (человека говорящего) известен достаточно давно. В частности, речью выдающихся людей интересовались еще античные философы. В пример мы можем привести диалоги Платона и «Риторику» Аристотеля, где описывается «речь совещательная», под которой имеются ввиду публичные выступления ораторов на площади.

В современной лингвистической науке исследователи также активно изучают языковую личность. Например, кафедрой общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета в рамках магистерской программы по направлению «Психолингвистика в образовании» преподавателями и студентами в лингвоперсонологическом

аспекте проанализированы разные языковые личности, попадающие под разные типы речевых культур, например, П.П. Кирсанов из романа «Отцы и дети» [см., напр., Иванова, 2018, с. 72], Ф.Г. Раневская, Остап Бендер [Магонова, 2018], Ипполит Матвеевич Воробьянинов [Верстунина, 2018] и др. Преподавательским составом создан алгоритм описания языковой личности [Иванова, 2018, с. 70-72]. Следовательно, объектом исследования может стать абсолютно любой представитель абсолютно любого движения, можно рассмотреть языковую личность политического деятеля. Однако речевой портрет националиста еще не был рассмотрен ни одним исследователем. Безусловно, современные технологии, Интернет, открытый доступ к интервью существенно облегчают задачу, что привлекает внимание многих лингвистических школ.

Первым термин «языковая личность» применил Й. Л. Вайсгербер в работе «Родной язык и формирование духа» (1927 г.) Й.Л. Вайсгербер пишет: «...язык представляет собой наиболее всеобщее культурное достояние. Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу» [цит. по Иванцова, 2010, с. 25].

Что касается отечественной лингвистики, впервые термин «языковая личность» употребляет В.В. Виноградов в работе «О художественной прозе» (1930 г.). Но глубокое теоретическое обоснование проблема языковой личности получает позднее - в трудах Г.И. Богина «Современная лингводидактика» в 1980 году и «Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов» в 1984 году. Г.И. Богин дает ей следующее определение: «...языковая личность — человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые произведения. Языковая личность — тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [Богин, 1980, с. 3]. Также Богин выделяет два

основных признака языковой личности — языковую способность и коммуникативную (речевую) компетенцию.

После выхода в свет книги Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» в 1987 году термин «языковая личность» вошел в широкий научный обиход. Ю.Н. Караулов под языковой личностью понимает: «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются:

- а) степенью структурно-языковой сложности;
- б) глубиной и точностью отражения действительности;
- в) определенной целевой направленностью» [Караулов, 2010, с. 245].

Ю.Н. Караулов представляет трехуровневую функциональную модель языковой личности, которая «включает:

- а) характеристику вербально-семантического уровня ее организации;
- б) реконструкцию языковой картины мира, или тезауруса данной личности (характеристику когнитивного уровня);
- в) выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящихся отражение в дискурсе (характеристику мотивационного уровня)» [Караулов, 2010, с. 43].

Такое описание дает возможность выявить философско-мировоззренческие предпосылки, этнонациональные особенности, социальные характеристики и историко-культурные истоки языковой личности [Караулов, 2010, с. 43].

1.4. Понятие речевого портрета в современной лингвистике

Основополагающим в данном исследовании является понятие речевого портрета. М.В. Никифорова в своей диссертационной работе дает такое

определение данного термина: «Речевое портретирование представляет собой метод описания языковой личности, а речевой портрет, соответственно, результат этого описания, совокупность различных языковых и речевых характеристик языковой личности на определенном временном отрезке и в рамках ситуативной конкретизации дискурса» [Никифорова, 2016, с. 65].

Речевое портретирование изучается такими научными дисциплинами как когнитивная лингвистика, коммуникативная прагматика, риторика, стилистика и др.

Существуют несколько моделей составления речевого портрета языковой личности. Изучив их, можно выделить несомненную тенденцию к многоаспектности. Описание речевого портрета с учетом разноуровневых языковых фактов будет представляться наиболее комплексным и полным.

За основу данной работы взята модель, разработанная О.Б. Сиротининой и В.Е. Гольдиным. Ученые разработали концепцию типологии речевой культуры. Как считают исследователи, речевая культура - это «составная часть культуры народа, связанная с использованием языка. Речевая культура включает в себя язык в его социальных и функциональных разновидностях, формы воплощения речи (устную и письменную, совокупность общезначимых речевых произведений на данном языке (в том числе образцовых), систему речевых событий и речевых жанров, обычаи и правила общения, закрепленные в языке картины мира, присущее данной культуре соотношение словесных и несловесных компонентов общения (коммуникативное использование пространства, поз, жестикуляции, мимики и т.п. в процессе речи), способы передачи, сохранения и обновления языковых традиций, языковое сознание народа в бытовых и профессиональных формах, науку о языке» [Гольдин, Сиротинина, 1997, с. 413-414]. На сегодняшний день исследователи выделяют пять типов речевой культуры: полнофункциональный, неполнофункциональный, средне-литературный, литературно-жаргонизирующий и обиходный. Важно, что просторечный,

арготический и народно-речевой типы оказались за пределами литературного языка.

Полнофункциональным типомобладают люди с высшим образованием и высоким уровнем культуры. Характеристика типа: умение пользоваться всеми стилями литературного языка, отточен самоконтроль речи, навык использования всех граней литературного языка при оправданном и осторожном использовании внелитературных приемов, выдержка коммуникативных, ортологических и этических норм. Эталоном речи для этого типа служат тексты классической художественной литературы. Не наблюдается злоупотребления иностранной и сниженной лексикой, свободный перевод со стиля на стиль исходя из условий и задач коммуникации [Сиротина, 2006, с. 343-344].

Неполнофункциональный тип характеризует людей с высшим образованием, но уровень владения литературным языком не достигает высокого уровня, что объясняется владением не всем набором стилей литературного языка (зачастую ограничивается профессионально значимым стилем и разговорным); отсутствие четкого разграничения устной и письменной форм речи. В речи представителей этого типа встречаются нарушения ортологических, этических и коммуникативных норм. Прецедентными для них тексты классической литературы, СМИ, тексты «полухудожественных» произведений [Сиротина, 2006, с. 344].

Носители **среднелитературного типа** – это большинство населения со средним образованием, реже с высшим образованием. Нарушения ортологических, коммуникативных и этических объясняется недостаточным овладением литературным языком и сознательным игнорированием норм. Фактические и речевые ошибки следствие общей культуры [Сиротина, 2006, с. 345].

Литературно-жаргонизирующий тип, который был сформирован в конце XX века как ответ на официальность и казенность речи СМИ СССР. Характерные особенности: намеренное снижение речи (предпочтение

диалектных, жаргонных, просторечных единиц литературной норме). Отличие от арготического типа в социальной группе носителей и функции используемых ими жаргонизмов (прежде всего экспрессивная) [Сиротинина, 2006, с. 345].

Обиходный тип характеризуется несознательным отношением к своей речи, отсутствием внимания к нужной форме и стилю речи. Тип является самым низким в сфере литературного языка, так как его носители вне зависимости от обстановки пользуются только освоенной в детстве разговорной речью и не в состоянии использовать речь в письменной форме [Сиротинина, 2006, с. 345-346].

1.4.1. Теоретико-методические основы индивидуально-стилистического аспекта анализа речевого портрета

Понятие индивидуального стиля, как и понятие языковой личности, трактуется в науке неоднозначно.

От того, какие свойства текста (концептуально-содержательные, идейно-содержательные, коммуникативно целесообразные и др.) расцениваются как преобладающие, зависит различие точек зрения на идиостиль. [Котюрова, 2006, с. 95].

М. П. Котюрова дала определение понятию «индивидуальный стиль»:

«совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц – как в качественном, так и в количественном отношениях – в рамках данного функционального стиля, жанра, текстовой категории и т.п. Идиостиль соотносится поэтому не с языковой личностью вообще, а с языковой личностью в определенной социальной роли субъекта речи» [Котюрова, 2006, с. 95]. В данном определении разрешается вопрос соотношения понятий языковая личность и идиостиль. Получается, **языковая личность** – это определенный человек, чья личность отражена в речи, а **индивидуальный стиль** – это момент описания

стилистических особенностей, присущих речи определенной языковой личности в момент ситуации говорения.

Рассмотрение индивидуального стиля подразумевает анализ ее культурно-речевого уровня. По Е.Н. Ширяеву **культура речи** понимается как «такой набор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [Ширяев, 2000, с. 13]. Наиболее значимым компонентом этого определения служит понятие нормы, которое относится ко всем составляющим понятия культуры речи, «требуя различения общеязыковых, этических (в том числе и этикетных) и коммуникативных норм» [Ширяев, 2000, с. 13]. Правильность речи, употребление языковых средств литературного языка отражают общеязыковые нормы. Нормы этики – коллективные или всеобщие нормы общения. Коммуникативные нормы осмысляются как целесообразность речи, а также предполагают функциональное расслоение языка и условий общения.

К установлению типа речевой культуры языковой личности приводит определение уровня ее культуры речи. Понятие «речевая культура» шире понятия «культура речи», «в которое включается только характер использования языка, отношение к нему, но не сам язык и закрепленная в нем картина мира» [Седов, 2010, с. 191]. Тип речевой культуры определяется по средствам учета многочисленных факторов. По Седову в этот набор входит:

- а) показатель креативности, который проявляется в склонности/несклонности человека к языковой игре;
- б) своеобразие прецедентных проявлений в речевом поведении;
- в) присутствие в речи таких маргинальных стилевых проявлений, как новояз, сквернословие и т. п. [Седов 2010: 191].

Возьмем в расчет определение культуры речи, типологию речевых культур, некоторые биографические данные националиста, охарактеризуем

индивидуальный стиль видеоблогера неонацистского толка, учитывая следующие параметры: лексический состав, синтаксические особенности, изобразительно-выразительные средства языка.

1.4.2. Основные теоретико-методические положения коммуникативно-прагматического аспекта анализа речевого портрета

Мотивационный уровень языковой личности характеризуется через «коммуникативные потребности личности (контактоустанавливающая, информативная, воздействующая) и их языковые маркёры» [Иванова, 2018, с. 71]. С лингвопрагматической точки зрения — это коммуникативная удача или неудача.

Однако в науке не существует единого подхода к изучению коммуникативно-прагматического аспекта речевого портретирования, обратимся к некоторым из них.

И.Н. Борисова дает определение понятию **«коммуникативная стратегия»** в широком смысле - это «сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего» [Борисова, 1999, с. 82]. Исследователь описывает коммуникативные стратегии как осознанные, которые рефлексивно выявляются, и неосознанные или дискурсивные: «такие стратегии суть проявление в речи психологической, ценностно-личностной ориентации говорящих, их установки, причем эта ориентация реализуется в рамках национальных традиций общения» [Борисова, 1999, с. 82]. Такие неосознанные стратегии как модальная, регулятивная и информативная, по И. Н. Борисовой, становятся главными критериями выделения типов устной речи.

По О.С. Иссерс **коммуникативная тактика** - это «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс, 2008, с. 54], а коммуникативная стратегия - «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей», который «включает в себя

планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [Иссерс, 2008, с. 54]. Исследователь дает определение **стратегии** - «когнитивный план общения, посредством которого контролируется оптимальное решение коммуникативных задач говорящего в условиях недостатка информации о действиях партнёра» [Иссерс, 2008, с. 100]. Рассмотрим выделенные О.С. Иссерс **общие и частные стратегии**. Общие характеризуются воздействием на адресата:

- 1) прагматические, те, которые создают эмоциональный настрой, участвуют в формировании имиджа;
- 2) риторические, «оживляющие» коммуникацию, обращающие на себя внимание;
- 3) вспомогательные, те, которые позволяют более качественно организовать диалог и воздействовать на адресата;
- 4) семантические, которые подчиняют партнеров коммуникации и «обезоруживают» речевого оппонента [Иссерс, 2008, с. 100].

Стратегии и тактики речевого общения описаны в работах Е.И. Шейгал [Шейгал, 2000], О.С. Иссерс [Иссерс, 2008], О.Н. Паршиной [Иссерс, 2008], Ю.М. Ивановой [Иванова 2003], О.В. Атьман [Атьман, 2011], Н.Б. Руженцевой [Руженцева 2004], Е.В. Мадалиевой [Мадалиева, 2011], Н.М. Чудаковой [Чудакова, 2009], Е.В. Кобец [Кобец, 2012]. По средствам тактик получают свою реализацию стратегии.

В наиболее общем варианте типологию можно представить следующим образом:

- 1) стратегия мистификации (сознательное введение в заблуждение, сокрытие истины); стратегии затушевывания, вуалирования нелицеприятной информации (дает возможность приглушить, сделать неочевидными некоторые детали); стратегия

анонимности (стороннее восприятие фактов, как средство освобождения от ответственности) [Шейгал, 2000];

2) стратегии самопрезентации, стратегии дискредитации, семантические речевые стратегии, речевые, стратегии речевых действий) [Иссерс, 2008];

3) стратегия удержания власти (информационно-интерпритационная, аргументивная, единения) стратегии борьбы за власть (самозащиты, компромисса, самопрезентации, дискредитации), [Паршина, 2005];

4) аргументативные стратегии [Иванова, 2003];

5) стратегии самопрезентации [Атьман, 2011, Иссерс, 2008];

6) дискредитации [Руженцева, 2004, Иссерс, 2008, Мадалиева, 2011, Чудакова 2009];

7) коммуникативная стратегия - «часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели» [Кобец, 2012, с. 11].

Наиболее популярным материалом для выявления речевых тактик и стратегий на сегодняшний день является политический дискурс, т.к. он удобен при описании и изучении коммуникативных тактик и стратегий. Изучению речевого портрета с лингвополитической точки зрения посвящены работы А.П. Чудинова [Чудинов, 2006]. Исследователем отмечено: «Язык в свете риторического подхода рассматривается как инструмент воздействия, соответственно целью данных исследований является определение доминирующих средств убеждения и манипулирования в выступлениях политика, оценка его риторического мастерства» [Никифорова, Чудинов, 2017, с. 24]. Политическая составляющая присутствует во всех сферах жизни общества. Разумно рассмотреть, какие речевые приемы характерны для

представителя неформальной организации, которая во многом идет вразрез с устоями общества, т.е. стремится находиться максимально полярно от политики.

Выводы по первой главе

Для анализа конкретного языкового материала, представленного в дальнейших главах работы, в настоящей главе представлены значимые теоретические сведения.

1. Феномен специфики дискурса языковой личности, которая реализуется в рамках сети Интернет, находит свое объяснение через понятие «субкультура» и «национализм», выделением их типов.
2. Для начала XX века новым объектом исследования стала языковая личность, что объясняет антропологический подход в современной лингвистике. Понятие «языковая личность» в данной работе определяется как конкретная личность, индивид, которая производит свою реализацию через речевые практики. Речевое портретирование является методом описания языковой личности, а речевой портрет, наряду с этим, результат этого описания, набор характеристик речи.
3. Индивидуально-стилистический аспект анализа речевого портретирования в лингвистике рассматривается в связи с показателем креативности, своеобразии прецедентных проявлений. коммуникативно-прагматический аспект анализа включает в себя типологию таких стратегий как: мистификации, самопрезентации, удержания власти и стратегию аргументации.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА НАЦИОНАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО, ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО И ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ

2.1. Индивидуально-стилистический анализ речи М. Марцинкевича

Анализ речевого портрета Тесака (Максима Марцинкевича) должен учитывать факты из его биографии.

Максим Сергеевич Марцинкевич, более известный как Тесак (род. 8 мая 1984, Москва, СССР) является российским общественным деятелем, шоуменом и видеоблогером неонацистского толка, сооснователем и идеологом неформального международного общественного движения «Реструкт», действовавшего на постсоветском пространстве. Один из лидеров ультранационалистов. В возрасте 34 лет имеет четыре судимости. На данный момент отбывает наказание по 282 статье УК РФ.

Окончил колледж архитектуры и строительных искусств. Учился в Российском государственном социальном университете, но был исключён.

Впервые Марцинкевич получил известность как НС-скинхед (был одним из участников и идейным вдохновителем). Марцинкевич состоял в объединении скинхедов «Русская цель» Семёна Токмакова. До 2003 года был членом Народной национальной партии. В 2005 году создал организацию «Формат 18», объединяющую скинхедов. В организации избивали азиатов-гастарбайтеров и людей без определенного места жительства, фиксировали это на видео и распространяли записи через интернет. Также Марцинкевич снимал постановочные ролики, которые пропагандировали ненависть к чернокожим людям и антифашистам. Организация «Формат 18» была запрещена судом в сентябре 2010 года за экстремизм. Являлся лидером межрегионального отделения неонацистской молодёжной организации

«Формат 18». До судимости был оппозиционным видеоблогером, занимавшимся ловлей педофилов и наркодиллеров.

В качестве своих интересов называет чтение и здоровый образ жизни. Является убежденным атеистом, о чем неоднократно говорит в своих интервью, подчеркивая уверенность только в себе и своих силах.

Тесак имеет четыре судимости. Все они по статье 282 Уголовного кодекса РФ. Две судимости сроком три года каждая за разжигание ненависти либо вражды по признакам национальности или религиозной принадлежности. В третий раз поводом для обвинения в экстремизме (возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства с применением насилия) послужили три ролика на YouTube, где Тесак выступает в духе субкультуры скинхедов. Согласно обвинительному заключению, подсудимый на своей странице платформы YouTube разместил три видеоролика экстремистского содержания: отзывы о фильмах «Сталинград» и «Околофутбола», а также видео «Выкинуть чурок», которые содержат психологические угрозы. Суд приговорил Марцинкевича к 2 годам и 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Четвертая судимость - Тесак был признан виновным в нападениях на граждан, при этом один из пострадавших скончался. Обвинения были предъявлены по статьям: 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), 162 («Разбой»), 167 («Умышленные уничтожение или повреждение имущества») и 213 («Хулиганство»). Судья приговорил Марцинкевича к 10 годам колонии строгого режима, где Тесак находится и по сей день.

2.1.1. Лексика речи видеоблогера неонацистского толка

Приступим к характеристике индивидуального стиля видеоблогера неонацистского толка, учитывая следующие параметры: лексический состав, синтаксические особенности, изобразительно-выразительные средства языка.

В лексический состав дискурса неонациста М. Марцинкевича представлены общелитературные, нейтральные слова, то есть широко распространенные названия предметов и явлений, действий и состояний. На фоне общеупотребительной лексики выделяются специфические лексические единицы с характерной стилистической окраской — общекнижная лексика, профессионализмы, разговорные и просторечные слова, жаргонизмы, арготизмы. Такое лексическое разнообразие обусловлено тем, что Тесак имеет неоконченное высшее образование и наряду с этим несколько судимостей, спектр его интересов постоянно увеличивается. Он интересуется различными философскими и политическими течениями, актуальными для его самопрезентации и самореализации в медийном пространстве. В одном интервью он может одновременно аргументированно и вполне научно рассуждать о ситуации в стране, выявлять проблемы современного общества и тут же употребить ненормативную лексику, потому что ему неважно, что о нем подумают другие: он выполнил уже свою цель — привлек к себе внимание зрителей, тем самым задав тон всему последующему повествованию. От его речи можно ожидать всего что угодно. Именно поэтому пласты лексики, используемые им в речи и в его книгах, довольно полярны.

Присутствие в высказываниях неонациста стилистически маркированных лексических средств обусловлено в первую очередь тематикой видеоматериала, публикуемого на YouTube канал Марцинкевича, и содержанием конкретного вопроса, освещаемого им.

Так, в видеороликах на политические темы наблюдается закономерное превалирование **общественно-политической лексики**: *либералы, коммунисты, общественные деятели, законодательство, президент, власть, закон, правовое государство, миграционная политика, социальные гарантии, правосудие, митинг, парламент, население России, диаспоры, граждане, государственные должности, выборы, гражданские права, Кремль, оппозиция, партии, гражданский фронт, политическая арена,*

государственное устройство, Единая Россия, правоохранительные органы; и т. п.

Тема большинства видеороликов – **национализм**, отсюда – **соответствующая лексика**: *раса, национал-социалистическое общество, экстремизм, чебурек* (в значении человек из средней Азии или Кавказа), *хач* (в том же значении), *чурбан* (то же), *скинхед, радикальные группировки, мы расисты, деление по национальному признаку, даги* (дагестанцы), *идеологическая война, нация, самоидентификация, муслики* (мусульмане), *инорасовые элементы, жидопогоняйка* и т.п.

Закономерно преобладание **уголовной лексики и лексики, номинирующей тюремные реалии (в том числе уголовный жаргон)**: *опера, дело возбуждено, подавление сопротивления при аресте, чистосердечное признание, зек, прокурор, под давлением улик, следствие, подозреваемый, посадка, совершение преступления, братва, зона, удо, корты, по губам, опустить, централ, обиженные, петух, боевой петух, доказуха, менты шьют, менты спеленают, мусора, стучат, киллеры, обезьянник, явочники, козлы, барак, опущенные, обрабатывали, и т.п.*

Максим Марцинкевич известен, прежде всего, как общественный деятель и организатор проекта «Оккупай-педофиляй» - это проект международного праворадикального экстремистского общественного движения «Реструкт», основателем которого он является. Цель данного проекта – борьба с растлителями несовершеннолетних. Проект «Оккупай-педофиляй» был создан в формате шоу на платформе YouTube, в котором Тесак и его последователи проводили так называемые профилактические беседы с пойманными педофилами. Соответственно, **лексика** в видеоматериалах в рамках этого шоу **является специфической**: *педофил, гомосексуалист, ориентация, изнасилование, кастрация, детолюб, интимные услуги, моральная распущенность, голубчик, гомо*еки, пид*расы, дядя Эдуард* (имя нарицательное, которым Тесак называет педофилов); *педоистерия*; и т.п.

Нельзя не отметить, что в видеороликах данного формата присутствует огромное количество **обсценной лексики**. Вообще, обсценная лексика употребляется Тесаком часто и сознательно - используется, вероятно, для придания отрицательного отношения к предмету речи.

Достаточно часто в речи Марцинкевича встречаются редуцированные формы: *ну получилось весело, **чё**; **щас** у меня новый проект; меня так **ваще** веселят люди; понятие «россиянин» я **ваще** считаю ругательным; а **че** вы таджиков бьете, они же не виноваты; они могут считать **ваще че** угодно; ты **че** думаешь, ты **щас** здесь помитингуешь и отменяют результаты выборов; все поймут: «Леша, действительно, **ниче** не крал»; **щас** информационное поле очень сильно; критиковать можно всё – надо делать **чё-то**.*

Общекнижная лексика также представлена в дискурсе общественного деятеля:

- **существительные** (интересы, предложения, договоренности, безопасность, проблемы, дело, акция, статус, приоритет, свобода, комиссия);
- **прилагательные** (основное, логические, масштабный, массовый, параллельный, приемлемый, информационный, национальный, большой, общий, искренний, боевой, праздный, естественный);
- **наречия** (исключительно, рефлекторно, естественно, остро, необходимо, недавно, объективно эффективно, интенсивно, мягко, хорошо, крайне, абсолютно);
- **союзы** (и, чтобы, также, то есть, именно, причем, так как, если);
- **глаголы** (руководствоваться, оказывать, сосредоточить, должны работать, рассчитывать, отдать, работать, решать, отследить, представляется, объясняем, вносить, урегулировать, продолжать, показывать, составляет)

Стоит отметить, что в основном в состав стилистически характерной лексики входят националистическая и уголовная терминология, что отражает идеологическую направленность речи. Включение разговорной, просторечной и обценной лексики дает представление об оценке и эмоции общественного деятеля на предмет речи, а также помогает создать образ человека, живущего «по понятиям».

Итак, отметим, что в целом общекнижные лексические единицы в дискурсе Тесака присутствуют и используются довольно часто, но тем не менее, они гораздо менее частотны, чем разговорные и просторечные единицы, что свидетельствует о преимущественной ориентации М. Марцинкевича на разговорный стиль речи. Присутствие в речи жаргонных выражений и бранных слов значительно снижает уровень речи националиста. Можно сделать вывод, что лексический состав дискурса М. Марцинкевича в целом отвечает условиям публичной речи видеоблогера неонацистского толка.

2.1.2. Характерные синтаксические конструкции в речи видеоблогера неонацистского толка

Несмотря на то, что лексическая составляющая речи М. Марцинкевича ориентирована преимущественно на разговорный стиль речи, синтаксический состав его дискурса совмещает в себе публицистическое и разговорное направление стиля речи.

Направление публицистического и разговорного стиля речи можем пронаблюдать при рассмотрении синтаксического состава интервью Тесака.

Речь Марцинкевича насыщена **двусоставными сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями**: *А в материалах дела прокурор напишет, что под давлением улик, неопровержимых доказательств, собранных следствием, подозреваемый признался в совершении преступления; Я думаю, что ориентация женщин в этом вопросе зависит от того, кто с*

ней общается; То есть, чтобы люди имели право голосовать, во-первых, они должны подтвердить, что они хотя бы немножко разбираются в политике, что они не полные идиоты, и, что самое главное, что им это интересно; Более того я скажу: да, я национал-социалист, но я понимаю, что выгоднее меня представлять, как человека, который ходит с ножом и пытается любого нерусского убить, но национал-социализм – это немножко большее, чем скинхедство, это цельная идеология, система моральных ценностей; если кто-то из участников «Реструкт» будет задержан на русском марше с карточкой члена «Реструкта», он будет автоматически исключен за провокацию и х*ес*ство. Я его отрицаю, потому что, даже если какая-то есть сила, которая выше нас и нашего понимания, которую нельзя измерить, увидеть, то ей совершенно на*рать, че мы тут делаем; и т.п.

Дискурсу Тесака характерно использование **ВВОДНЫХ СЛОВ** и **НЕЗИТАТИВОВ**: *вот, ну, то есть, так вот, там: Буддистские храмы, допустим, мне понравились больше, чем мечети и церкви; если в церковь ты придешь, допустим, кепку не снимешь – ух, тебя старухи разорвут; любой правитель, естественно, скажет: «все нормально, я сдаюсь»; и, таким образом, бескровно, без каких-то революций, там, без убийств захватываем власть над миром; ну, допустим, я не согласен с тем, что сейчас понимается под словом «свобода»; на самом деле, человек может деградировать; это торжество либерализма – то есть, свобода делать то, что не мешает другим; но, естественно, мои соратники меня поддержали; ну, неважно; ну, давай по порядку; так вот, если 282 статья действует, ни одна националистическая организация не может принимать участие в парламентских выборах, соответственно, от 60 до 80% русских людей, нутам, по разным опросам, естественно, не могут проголосовать за ту партию, которую они хотят на самом деле поддержать; три с половиной года я, собственно, отсидел; не профессиональное, а любительское, собственно, мероприятие: и т.п.*

В данном случае хезитативы характеризуются уместным и разнообразным употреблением и, следовательно, могут претендовать на статус вспомогательной единицы коммуникации, организующей дискурс, а значит не являются словами-паразитами, характеризующими говорящего как человека с низким уровнем речевой культуры [Викторова, 2015, с.58].

Речь Марцинкевича характеризуется частым использованием **дискурсивов**: *скажем (ситуативное содержание), я считаю, по-моему (оценочное значение), то есть (пояснение вышесказанного): либералов, я считаю, надо ликвидировать; это торжество либерализма – то есть, свобода делать то, что не мешает другим; все педофилы, по моему глубокому убеждению, они либералы; я считаю, что Брэвик молодец.*

Частотна в речи националиста и **вопросно-ответная форма**: *Ситуация какая была? К выборам либералам выделили денег; «Оккупай-педофиляй» это что? Это стёб над либералами, потому что все педофилы, по моему глубокому убеждению, они либералы; как можно посадить за 3 фразы? Ну как? Можно оказалось; а как русских рассортировать? Да сами себя очень быстро все рассортируют; по поводу того, что отошел от идеи: что, я перестал быть скинхедом, значит отошел от идеи? Ну я национал-социалист, куда я отойду? и т.п.*

Марцинкевич часто использует **прямую речь**: *Пришел в студию педофил и говорит: «Меня заставили оговорить себя, угрожали розовой резиновой дубинкой, но я не педофил»; Обычно там педофилы объясняют следующее: что их подставили, что они ничё не хотели «А я даже и не знал, менты подбросили, вот, я думал, что деовчке 19, она проститутка, а оказалось, что ей 13, а кто знал? А уже щас так выглядят, что даже не определишь, у меня очки плохие»; Каспаров сказал буквально следующее: «Я математик, это теория больших чисел. Она говорит, что это ерунда полная, кто за него голосовал?»; я говорю: «Ты че пришел сюда?»; я говорю: «Ты че думаешь, ты щас здесь помитингуешь и отменяют результаты выборов?»; Это как нам говорили: «а че вы таджиков бьете, они же не виноваты! А че*

вы дагестанцев режете, вы лучшие ментов убивайте!»; Потом начали ребята в Приморье ментов стрелять: «А че вы в ментов стреляете? Че вы депутатов не убиваете? А че вы митингуете, а че вы никого не стреляете? А че вы стреляете, че не митингуете?»; мы говорим: «Хочешь быть с нами – начинай развиваться.»; и т.п.

Для повышения эффективности речи Марцинкевич использует **повтор**: *Я не собираюсь баллотироваться в гос. думу, я не собираюсь становиться мэром какого-нибудь города, я лично не собираюсь управлять страной; Конкретный педофил пришел к конкретному ребенку с конкретной целью – заняться сексом; Вы людей ловите, ловите людей конкретных; Это как нам говорили: «а че вы таджиков бьете, они же не виноваты! А че вы дагестанцев режете, вы лучшие ментов убивайте!»* Потом начали ребята в Приморье ментов стрелять: *«А че вы в ментов стреляете? Че вы депутатов не убиваете? А че вы митингуете, а че вы никого не стреляете? А че вы стреляете, че не митингуете?»*; *Критиковать можно все, надо делать что-то. Я вот делаю: ну по возможности, ну там книжку написал, ну там здоровый образ жизни пропагандирую, ну там педофилов ловлю; «Оккупай-педофиляй» - это стёб над либералами, понимаешь, не более того, стёб над либералами; они все курят, все, кого мы поймали, они все курят; здесь ты решаешь судьбу государства, ты не железкой управляешь - судьбу государства; На самом деле, человек может деградировать, он может бухать, он может колотиться, он может дома сына своего нахлобучивать; должна быть свобода развиваться: хочешь заниматься спортом, хочешь рисовать, хочешь творчеством заниматься, музыкой, наукой – тебе должно помогать государство; И даже если проводить честные выборы, даже если голоса по-настоящему подсчитывать, кто за кого проголосовал: за кого проголосовала старуха Валентина Петровна, за кого проголосовал бомж Витька – все равно победит Путин; и т.п.*

Также в дискурсе Тесака присутствует такой прием, как **анафора**: *Они все курят, все, кого мы поймали, они все курят. Они все уроды моральные,*

понимаешь? **Они** не стараются самосовершенствоваться; **Мы** не идем на русский марш. **Мы** не ходим на митинги; и т.п.

Встречается и **синтаксический параллелизм**: *Родится маленький немец в России – он будет русским, он даже не будет знать, что он немец, родится нигер в России - он будет тупым нигером; А че вы митингуете, а че вы никого не стреляете? А че вы стреляете, че не митингуете?*; и т.п.

Для придания выразительности речи Марцинкевич использует **градацию**: *На самом деле, человек может деградировать, он может бухать, он может колотья, он может дома сына своего нахлобучивать; его бы назвали гением - абсолютно, на сто процентов; проект мало того, что работает, он еще и развивается*; и т.п.

Таким образом, анализ синтаксической составляющей дискурса Марцинкевича говорит о таких качествах его речи, как доступность, ясность и экспрессивность. При этом речь националиста все же не лишена определенных недостатков в плане нормативного аспекта синтаксиса – использование хезитативов, самоперебивы, смятый конец высказывания. Наблюдения подтверждают, что синтаксическая составляющая дискурса националиста характеризуется спецификой устной диалогической речи, а также отличается высоким уровнем выразительности. Наличие дискурсивных элементов - проявление личностного начала речи. Разнообразные повторы служат повышению эффективности речи на аудиторию. Вопросно-ответные формы способствуют установлению контакта говорящего со зрителем, что дает возможность быть речи выразительной и эффективной.

2.1.3. Изобразительно-выразительные средства в речи видеоблогера неонацистского толка

Стилистический план речи М. Марцинкевича характеризуется использованием **метонимии, метафоры**: *На Сахарова я не пошел (на выступление Сахарова); это не дети, это солдаты идеологической войны (о*

детях, убитых националистом Брейвиком); он повёлся на пранкеров (на обман пранкеров); церковь – инструмент для зарабатывания бабок; тюрьма сделала меня злее, циничнее (тюремная жизнь сделала); и т.п.

Для речи политика характерна высокая степень употребления **фразеологизмов**: *Один наркоман подсаживает на иглу минимум 7 человек; Я выйду, дам по уху Навальному (в значении обвинить кого-л.); Я не привык делить шкуру неубитого медведя; хрен его знает; это просто болваны, которые хотят влезть в кормушку; потом у меня был ход конём; мы просто хотели отделить мух от котлет; Это всё те же яйца, только в профиль; я думал, будем беседовать по душам; здесь ты решаешь судьбу государства (о выборах); и т.п. Фразеологические единицы используются для оценочной функции.*

Достаточно активно в речи националиста используется такая фигура речи, как **антитеза** — риторический прием, заключающийся в сопоставлении конкретных представлений и понятий, связанных между собой общей конструкцией или внутренним смыслом: *С одной стороны есть педофилы, а с другой стороны есть дети, которых воспитало наше общество; даже если они не дадут дяде Грише, они дадут дяде Мише; Это не то что хитрая позиция, заговоры масонов – они просто болваны; Есть у ментов уловка, что чистосердечное признание смягчает вину, но в опк нету такого понятия, как чистосердечное признание, это вранье, его в принципе нет, это название передачи; Родится маленький немец в России – он будет русским, он даже не будет знать, что он немец, а родится нигер в России, он будет тупым нигером и т.п.*

Также мы можем выделить употребление **окказионализмов**: *сороднички либерасты; россиянское правосудие; такая жидопогоняйка: 80 человек, из них 60 евреев; и т.п.*

Выразительность речи также придают эпитеты: *хитровые*анная формулировка, либерально-педофильский конгломерат, дырявая терпила, проститутка политическая (о Навальном); хитрая позиция;*

святой человек; *хороший* жест; мы против деления педофилов по национальному признаку – они все одинаково *омерзительны*; *предатели с*анные*; и т.п.

Особенностью речевого поведения является **склонность к юмористическому – использование саркастических изречений и каламбуров**: *Как социальную группу таджикских наркоторговцев я очень уважаю, я желаю им успехов в продаже наркотиков девушкам (желательно русским), которые такие вопросы задают и явно их защищают (в ответ на вопрос девушки о его отношении к таджикским наркоторговцам); хочу немножко разбавить национал-социализмом этот либерально-педофильский конгломерат (об оппозиционерах-либералах); почти у всех наркоманов разовая доза особо крупный размер, но за употребление их не сажают – вот оно торжество либерализма; в нашем правовом государстве тебя будут пытаться; пиар официально русских дегенератов; все русские мусульмане – духовные мигранты; и т.п.*

Речи Тесака присуще употребление изобразительно-выразительных средств языка. В частности – использование метафор и фразеологизмов, что является свойством индивидуального стиля националиста. Также отличительной чертой предстает склонность к комическому: каламбурные и саркастические высказывания допускаются национал-социалистом в комментариях на разные темы.

2.2. Анализ речевого портрета в контексте коммуникативно-прагматического аспекта

В качестве стратегии самопрезентации Тесак выбирает образ человека, мало заинтересованного в том, что будет сейчас происходить, он уверен во всем: и в себе, в вопросах, которые будут сейчас заданы. У него подготовлены отточенные ответы, а на вопросы, которые потребуют использования стратегии защиты, он просто не будет отвечать и вербально и невербально

покажет свою незаинтересованность и отсутствие необходимости отвечать, что-то кому-то доказывать и защищаться. С первых же минут любого интервью Тесак самопрезентуется как оппозиционер и человек, для которого нет более важного мнения, чем свое собственное. Его невербальное поведение говорит о его доминировании над собеседником: он максимально комфортно для себя располагает на кресле или диване. Его внешний вид не всегда соответствует ситуации: он приходит в том, что ему удобно. Его стремление доминировать подчеркивается демонстрацией ступней, взглядом исподлобья, давящей позой, когда локти находятся на коленях. Его голос всегда уверенный, приглушенный, громкость повышается только тогда, когда неестественно смеется. Искреннего же смеха не наблюдается. Темп быстрый, не разъясняющий. Сам Тесак является человеком напористым, уверенным, целеустремленным, идущим по головам, не обращающим внимания ни на кого. Все, что делает и говорит, считает беспрекословно правильным, не считая необходимым что-либо кому-либо доказывать. Его резкость и стремление достичь результатов революционным путем прослеживается даже в семинаре о похудении, в котором он говорит: «У нас цель не такая, чтобы плавно изменить образ жизни, там постепенно, там немножко картошечки меньше кушать, хлеб потоньше резать. Не. Лучше сделать это *резко*, но, конечно, подготовившись» [<https://www.youtube.com/watch?v=fQbFFriPTDc>]. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ечк-* в совокупности с начинающим устаревать глаголом «кушать» подчеркивают неспособность общепринятых способов похудения достичь желаемого результата качественно и в короткий срок. У Тесака же есть свои *резкие*, но в то же время эффективные способы улучшить свое здоровье и физическое состояние. Подобной фразой он вводит слушателей в курс дела и обозначает основную проблему, которая будет рассмотрена на данном семинаре. Он интригует слушателей тем, что в конце он расскажет об уникальной методике похудения.

Тесак позиционирует себя как человека, идеи которого должны быть выслушаны до конца, например, в интервью MINAEVLIVE Минаев пытался

внести свою реплику посреди монолога Марцинкевича, но тот не дал ему такой возможности, сказав: «Да ты послушай». Затем продолжил свое повествование.

Его не интересуют чужие идеи, даже если они являются общепринятыми. Излюбленная фраза Тесака на этот счет: «Да пусть они думают вообще, что угодно».

Важной характеристикой устной диалогической коммуникации является реализация контактоустанавливающей (контактирующей, ассоциативной) функции языка. Нетерпимое отношение к вещам, которые Тесака не устраивают проявляется в видео любого содержания: будь то его интервью про ситуацию в стране, будь то его взгляды на способы похудения. Лексика всегда экспрессивная, с большой долей натиска и стремлением призвать к тому, чтобы задуматься, является способом акцентирования внимания адресата на сообщаемой информации. Например, он в научно-популярной лекции про похудение привлекает внимание слушателей употреблением экспрессивно окрашенного разговорного глагола «жрать»: «Короче, с чего начинается все: начинается все с того, что за собой надо следить. Прямо, ну, отслеживать себя: где ты жрешь, когда ты жрешь, где ты берешь то, что ты жрешь». Это используется с целью формирования негативного отношения к своему предыдущему образу жизни как к неправильному. Далее он продолжает: «Дома, допустим, открываете холодильник – куча г*на. Кто это все покупает? Это покупаете или вы, или ваши враги непосредственные в этом деле: мама, там, девушка, бабушка, то есть, которые будут вас откармливать» [<https://www.youtube.com/watch?v=fQbFFriPTDc>]. Здесь он уже формирует образ врага в лице определенных представителей семьи как на слабую точку любого человека. Также на институт семьи Тесак напирал при формировании у слушателя или читателя негативного отношения к сексуальным меньшинствам: «Семья — это нормальная семья: папа и мама. Если два папы — это не семья, это уже голубятня».

Тактика прямого обращения является показательной с точки зрения самопрезентации националиста. Обращаясь к аудитории, М. Марцинкевич использует апеллятивы *друзья, народ* — способствующие созданию эффекта доверительных отношений между говорящим и аудиторией.

Использование этикетных формул несвойственно речи Тесака, что также подчеркивает его потребность выделяться на фоне общепринятых правил и ему неважно чужое мнение. Он практически не пользуется стратегией самозащиты, т.к. не считает, что нужно кому-либо что-либо доказывать. Им активно используются тактики комментирования и разъяснения. Это активное употребление дискурсивных фраз — *я считаю, я уверен, на мой взгляд и др.* - выражающих личностное начало речи и способствующих структуризации и логике изложения.

Вышеперечисленные оценочные приемы, как видно из контекста, не способствуют установлению и поддержанию положительного контакта говорящего с аудиторией. Тесак не стремится сформировать положительную эмоциональную реакцию собеседника на себя и свои слова. Ему важно донести свои переживания и привлечь все больше сторонников к своим оппозиционным идеям, суметь перевернуть устоявшуюся точку зрения на общепринятые нормы и заставить задуматься об их целесообразности. Например, в обществе принято, что каждый должен получить образование, чтобы получить престижную работу. Тесак же говорит обратное: «Хотите жить обычной жизнью — учитесь, получайте образование. А если вы хотите не просто зарабатывать деньги на работе, получать зарплату, а хотите нормальное что-то иметь — занимайтесь самообразованием. Образование вам позволит не умереть с голоду, но заработать, только самообразование». То есть им обычное воспринимается как неправильное, рамочное, терпимое. С его точки зрения, нужно суметь найти брешь в том, что существует давно и попытаться это изменить.

Использование коллективного *мы* свойственно речи Тесака только в случаях стремления приобщить к своим идеям и взглядам, например, он

говорит: «Наше либеральное общество, оно считает себя в праве диктовать другим людям, иметь им вредные привычки, или не иметь, то есть курение, алкоголь, педофилия, наркомания - это все приветствуется, пока не мешает другим». Во всех остальных случаях *мы* используется только при обозначении сторонников своих организаций. Привлечение к своим идеям также происходит с использованием глаголов второго лица множественного числа: «Делаем это и худеем». Еще им используется местоимение *вы* и производные: «Ваша задача – дичайшим образом урезать организму углеводы и жиры, обеспечить потребление белка» [<https://www.youtube.com/watch?v=fQbFFriPTDc>]. Это необходимо для того, чтобы спроецировать свою точку зрения на сознание читателя или слушателя. Чаще всего используется *ты* обращение с целью перенести центр тяжести принимаемого решения о том или ином феномене на плечи слушателя/-ей: «Казаться русским мало – им надо быть. Где и как будут жить твои дети? Будут ли они пьяным скотом без национального самосознания или достойными людьми? Решать только тебе. Пусть дети берут пример с тебя!» В таких случаях речь Тесака становится вдохновляющей, мотивирующей за счет грамотно построенных эмоциональных переходов и пауз. Хотя в такие фразы Тесак привносит мало чего своего: он многое берет из прочитанной им литературы, например, многое из речи Марцинкевича можно свести к знаменитой фразе Брайана Трейси: «Начинайте действовать прямо сейчас» [<https://knigogid.ru/books/1835-21-sekret-uspeha-millionerov/toread>]. Вообще большинство семинаров и видео Тесака направлено на получение денежной выгоды. Например, «сафари» на педофилов платное - «участие в расправе от 1,5 до 3 тысяч рублей» [<https://www.ridus.ru/news/48590.html>].

Также в речи Марцинкевича четко можно проследить меркантильную направленность. Он не будет ничего делать до того, пока на его счет не будет переведена определенная сумма денег. Уже в предисловии к своей книге Тесак напирает на благорассудство читателя: «Издатели потребовали урезать “Реструкт!” на треть – удалить всю “критику христианства”, экстремизм и мат.

От нее бы практически ничего не осталось. Поэтому я решил выложить книгу в сеть целиком, как она есть. Скачать ее может любой, бесплатно. Дальше все зависит от твоей порядочности. Отправьте всего 50-100 рублей на: Яндекс-Деньги 410011182606868,

WebMoney R 195743817925

QIWI – кошелек 9853124482. Это нормальная, адекватная цена. Меньше сейчас и в терминал-то не засунуть. Десяток уже нет, а мелочь он не принимает)))».

Можно заметить, что отдельно вынесена строка WebMoney, чтобы заведомо надавить на подсознание читателя, который неосознанно будет воспринимать начало строки, ведь, как известно, самыми сильными позициями текста является начало и конец: «Конец, завершающий произведение, как и начало, относится к сильным позициям. Конец произведения важен прежде всего тем, что это единственный компонент текста, актуализирующий категорию завершенности (целостности). Он закрывает художественную систему, "запечатывает" ее. Для автора конец текста всегда носит интенционный, индивидуально заданный характер. Интенционность завершения проистекает из авторского предположения, что идея сформирована и адекватно представлена в своем развитии читателю. Для читателя, однако, однозначность авторского завершения отнюдь не самоочевидна. Чем больше самостоятельности разрешает автор читателю, тем выше вероятность того, что читатель не воспримет конец текста как завершение произведения. Отсюда, с читательской позиции, текстовые концовки классифицируются как "открытые" и "закрытые"» [Стрельцова, 2018, с. 34-35]. А такой способ, как вынести в отдельную строку только один номер счета повышает в разы заостренность внимания читателя на этом компоненте. «Начало и конец произведения занимают в тексте короткого рассказа сильную позицию и служат эффективным средством задерживать внимание читателя на важных по смыслу моментах а также реализуют такие

текстовые категории, как проспекцию, ретроспекцию, связность и завершенность» [Стрельцова, 2018, с. 36].

Если же читатель не обращает внимание и на такой напористый шаг, то Тесак приступает к прямым нападениям: «А если Вы считаете себя правым, но думаете, что зря я понадеялся на сознательность соратников, и полтинник платить не собираетесь, то Вы хитровы*нный пидор».

Нападение продолжается мощным давлением на чувства читателя: «И в том случае, если Вы автора не поддерживаете или даже ненавидите, а книгу скачали, чтобы узнать, что ж этот дебил накропать смог, то Вы не просто п*р, а п*с и х*с! И можете ничего не платить». Подобная стратегия дискредитации сменяется миролюбивым: «Заранее благодарю за понимание». Так вести диалог Тесак учит всех своих сторонников, например, когда менеджеру Тесака поступают дельные идеи от зрителей, которым не нравится методика работы с педофилами в рубрике «Оккупай-педофилия», и они предлагают общественности отправлять донат в виде пятидесяти долларов за другой тип расправы. На что менеджер, подобно Тесаку, нападает и говорит, чтобы зритель отправлял пятьдесят долларов прямо сейчас. Тесак поступает так же, говоря: «Ты кто такой? Давай до свидания. Мне твои советы вообще неинтересны» [https://www.youtube.com/watch?v=hTSdcd_dqN8&t=174s].

Беспрекословность своих слов Тесак подчеркивает глагольными формами прошедшего времени множественного числа в значении побуждения к действию: «Проснулись. Попили чай с аминокислотками и сделали там себе... четыре яйца сварили. Раскрыли. Желтки выкинули. Сожрали яйца» [<https://www.youtube.com/watch?v=fQbFFriPTDc>]. Все звучит как инструкция, а как известно, инструкции нарушать нельзя. Менять свой догматизм в речи Тесак не собирается.

Таким образом, контактоустанавливающая стратегия в речи националиста М. Марцинкевича становится просто приемом установления и поддержания контакта с аудиторией и средством воздействия на нее посредством колких фраз и оппозитивных замечаний, тем самым укрепляя роль

человека, несогласного с общепринятыми нормами. Тесак демонстрирует коммуникативную установку на доступность и открытость своих организаций, к которым можно примкнуть, вложив посильную сумму и обладая необходимым желанием. Контактустанавливающая стратегия становится важным средством акцентирования сообщаемой информации.

В рамках контактустанавливающей стратегии по отношению к истинному адресату — русским националистам — М. Марцинкевич проявляет себя как среднелитературный тип языковой личности, который характеризуется:

Во-первых, тем, что ее носители обладают более низким уровнем общей культуры в сравнении с носителями элитарной речевой культуры.

Во-вторых, тем, что носители среднелитературной речевой культуры не владеют всей системой функциональных стилей русского литературного языка, а лишь двумя (реже тремя) функциональными стилями; один из которых связан со сферой обиходно-бытового общения (разговорная речь), а другой (или два других) со сферой профессиональной деятельности. В данном случае это общественно-политическая и уголовная лексика.

В-третьих, недостаточный уровень языковой и речевой компетенции и самоконтроля приводит к систематическим нарушениям в речи носителей среднелитературной речевой культуры ортологических норм и к фактическим ошибкам.

В-четвертых, недостаточный уровень общей культуры, часто переоцениваемый уровень языковой подготовки, характер прецедентных текстов нередко приводит носителей среднелитературной речевой культуры к неуместному употреблению в речи, с одной стороны, терминов, иноязычных слов, с другой стороны - сниженной и даже бранной лексики.

Также это отражается в использовании националистом мы-форм, способствующих приобщению к избранной расе, представителем которой он является. Если слушатель осознал себя «исключительным», то затем создается эффект доверительных отношений между националистом и аудиторией; в

применении слов с семантикой отличительности. Тесак намеренно не употребляет этикетные формулы и фразы, что подчеркивает заинтересованность националиста только в проблемах своих организаций, в непосредственном диалоге с адресатом в режиме интервью Тесак ведет себя развязно, может позволить употребление любых слоев лексики, подчеркивая, что ему не важны мнения тех, на кого воздействовать довольно сложно.

Выводы по второй главе

На уровне отбора и употребления стилистических и лексических средств языка позволил выделить основные предпочтения в дискурсе анализ индивидуально-стилистической составляющей речевого портрета М.Марцинкевича.

1. На лексическом уровне стоит отметить, что разговорные и просторечные единицы преобладают над общекультурными, хотя также используются довольно часто, что позволяет сделать вывод о ориентации М.Марцинкевича на разговорный стиль речи.
 2. Анализ синтаксической составляющей речи националиста позволяет делать вывод о доступности, ясности и высокой выразительности его дискурса – в частности- вопросно-ответные формы и повторы.
 3. Изобразительно-выразительная составляющая дискурса М.Марцинкевича характеризуется высокой метафоричностью и комичностью высказываний, что говорит об ярком индивидуальном стиле говорящего.
 4. Коммуникативно-прагматический аспект, в основном, обуславливается стилистическими проявлениями дискурса националиста.
- А. Марцинкевич принадлежит в более низкому уровню культуры, относительно носителя элитарной речевой культуры, обладает только лишь двумя- тремя функциональными стилями, имеет

недостаточный уровень речевой компетенции и самоконтроля, что относит его дискурс к среднелитературному типу языковой личности.

- В. Эффекта доверительных отношений с аудиторией националист добивается применением мы-форм, которые способствуют приобщению слушателей к «избранным».

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ВНЕКЛАССНОГО МЕРОПРИЯТИЯ.

Профилактика молодежного экстремизма – приоритетная задача каждой образовательной организации. Выявить и предотвратить экстремистские наклонности у школьников и студентов возможно через развитие толерантного сознания, духовно-нравственных качеств, знаний в области права, а также с помощью погружения в историю и культуру других этносов.

Основой противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде является деятельность образовательных организаций, которая ориентирована на формирование нравственных качеств и воспитание чувства патриотизма у школьников и студентов. Именно эта деятельность направлена на решение поставленных задач в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года перед системой образования. [Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753)]

Формирование духовно-нравственных качеств личности – процесс сложный, занимающий большое количество времени. Невозможно сформировать эти качества путем заучивания норм, законов, правил поведения. Ценностно-смысловая направленность воспитательной работы реализуется в ходе организации образовательной деятельности обучающихся с применением различных форм культурно-досуговой деятельности.

Среди этих форм: всевозможные конференции, семинары, круглые столы, фестивали и другие подобные мероприятия, позволяющие снизить риск возникновения экстремистских настроений среди обучающихся.

В Екатеринбургском техникуме «Автоматика» мною было проведено внеклассное мероприятие - **круглый стол «Толерантность – гармония в многообразии»**, в котором приняли участие студенты первого курса.

«Круглый стол» по проблеме толерантности ««Толерантность – гармония в многообразии»»

Цели:

- знакомство студентов с понятием «толерантность»;
- формирование духовно-нравственных качеств;
- повышение уровня самостоятельности и творческой активности студентов;
- воспитание уважения и терпимости к разным народам и культурам;
- формирование личности безопасного типа;
- снижение риска возникновения экстремистских настроений среди студентов.

Задачи:

- развивать внимание, память, творческое мышление студентов;
- воспитывать чувство коллективизма, сплочённости;
- способствовать развитию уважительного отношения между студентами.

Форма проведения: «круглый стол»

Участники круглого стола: студенты первых курсов СПО

Предшествующая работа: студентам заранее сообщается тема данного мероприятия, даётся специальное задание по микро-группам (в словарях найти определение слова «толерантность»; узнать, как слово «толерантность» определяется на разных языках земного шара; изучить историю понятия «толерантность»; рассмотреть понятие «толерантность» с точки зрения политологии, педагогики и психологии).

Материалы:

- презентация;
- лист ватмана;
- цветные листочки в форме листьев дерева;
- фломастеры, ручки, карандаши;

- клеящий карандаш.

Этапы мероприятия.	Формы и методы обучения.	Описание выполнения.
1. Самоопределение к деятельности	Вступительное слово учителя. Показ социального видеоролика.	Учащиеся слушают учителя, смотрят видеоролик.
2.Определение проблемы.	Беседа.	Учитель задает вопросы, организует дискуссию учащихся. Учащиеся отвечают на вопросы, обмениваются мнением друг с другом и с учителем.
3. Защита проектов.	Выступление заранее подготовленных групп студентов.	Студенты заранее поделились на 5 групп и подготовили проекты о том, как слово «толерантность» определяется на

		<p>разных языках земного шара; изучили историю понятия «толерантность»; рассмотрели понятие «толерантность» с точки зрения политологии, педагогике и психологии.</p> <p>Студенты в группах защищают проекты.</p> <p>Учитель организует вопросы учащихся к выступающим.</p> <p>Студенты задают вопросы, высказывают свое мнение.</p>
4. «Диалог культур»	Выступление иностранцев и студентов, представляющих народы России.	Выступающ ие знакомят участников круглого стола с бытом, традициями,

		<p>кухней, национальными песнями и танцами своего народа.</p> <p>Учащиеся выступают с докладами и подготовленными презентациями.</p> <p>Учитель организует вопросы учащихся к выступающим.</p> <p>Студенты задают вопросы, высказывают свое мнение.</p>
5. Первичное закрепление.	Упражнение «Древо толерантности»	<p>В классном уголке вывешивается рисунок дерева без листьев, на который студенты должны наклеить листочки бумаги в форме листьев дерева, где ими написано, что надо сделать, чтобы</p>

		техникум стал «Пространством толерантности».
6. Творческое задание.	Защита эмблемы. Работа в группах.	Учащиеся продумывают, изображают и защищают эмблему. Учитель организует деятельность студентов.
7. Рефлексия	Беседа	Учитель задает следующие вопросы: Какие качества присущи толерантной личности? Каково преимущество толерантного общения? Трудно ли поставить себя на место другого

		<p>человека и понять его переживание?</p> <p>Учащиеся отвечают, высказывают свое мнение.</p>
--	--	--

Ход урока

1. Вступительная беседа.

Учитель: Толерантность – важное профессиональное и социальное качество сформировавшейся и адаптированной к новым условиям личности. Таким качеством необходимо овладеть выпускнику техникума, человеку, только начинает адаптироваться к новым жизненным условиям.

Показ видеоролика о толерантности.

2. Определение проблемы.

Учитель: Незнакомое до последнего времени понятие «толерантность» сейчас мы часто можем услышать по телевидению. Первые десять лет XXI века, по предложению ЮНЕСКО, были объявлены Десятилетием мира и ненасилия в интересах детей планеты. Федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма» Правительство Российской Федерации поддержало это предложение. На сколько, по вашему мнению, актуальна эта проблема для России сегодня?*(дискуссия)*

Андрей: Очень актуально! В последнее время участились межнациональные и межрелигиозные разногласия, акты терроризма, насилия, нетерпимости.

Учитель: Как же с этим бороться?

Арсений: Сейчас важной ценностью становится предотвращение и преодоление назревающих разногласий, умение взаимоприемлемо их решать.

Марина: Бескомпромиссность и непримиримость уже пережиток прошлого, я считаю. За толерантностью будущее.

Учитель: Толерантная личность – на чьи плечи ложится ее воспитание? Этносоциальное поведение подростков и юношей. Как его спрогнозировать? Какова степень терпимости современных студентов в межличностных отношениях с представителями других национальностей? Это те вопросы, которыми задаются ученые, педагоги, психологи и родители. На сегодняшнем «круглом столе» их обсудим и мы.

3. Защита проектов.

Между участниками круглого стола происходит обмен мнениями по рассматриваемой проблеме. Выступление заранее подготовленных групп студентов.

Группа «Историки»: История термина «толерантность» связана со временем религиозных войн. Первоначальным содержанием понятие выражает соглашение, на которые должны были пойти приверженцы католицизма и протестантизма. Как принцип согласия позднее толерантность проникает в сознание либерализма эпохи Просвещения. Локк, Гоббс, Руссо, Вольтер – передовые люди XVII–XVIII века раскритиковали жестокие религиозные столкновения и высказались против нетерпимости религии. Идея толерантности, фактор согласия между народами и религиями, ее постепенное проникновение в общественное сознание как всеобщей ценности стала итогом просветительской деятельности философов.

Во Франции спустя 11 лет после смерти Вольтера была принята Декларация прав человека и гражданина, которая дала основу Всеобщей

декларации прав человека 1948 года. Декларация укрепила между государствами и народами такие понятия как демократия, ненасилие, мир.

Группа «Филологи»: Этимологически понятие толерантность переводится с латыни как *tolerate* (выдерживать, переносить, терпеть). Сравнительный анализ термина дает основания полагать, что неоднозначным является трактовка и перевод этого понятия на разные культуры и языки.

Перевод с французского языка дает трактовку “уважение свободы другого, его образа мыслей, поведения, политических и религиозных взглядов”.

Перевод с английского языка дает трактовки: допустимое отклонение, выносливость, устойчивость, допуск, терпимость.

Перевод с китайского языка дает понятие «проявлять великодушие в отношении других, позволять, допускать».

Перевод с арабского языка дает определения такие, как «расположение, снисхождение, сострадание, мягкость, терпение»

В русском языке по И.В. Далью определение «толерантности» дешифруется, как “способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей, мягко относиться к их промахам, ошибкам”. Лексикограф акцентирует, что толерантность как понятие связано с такими гуманистическими качествами как кротость, великодушие, смирение. Оттенок импульсивности, надуманности, незрелости носит опрометчивость, запальчивость, требовательность, в которых проявляется нетерпимость. Даль показывает терпимость на примере личных убеждений, толерантность к иным верованиям.

Беседа по теме:

Учитель: Какие определения для Вас ближе всего?

В разных культурах определения различны. Почему?

Найдите сходства в определениях.

Ответьте для себя, что есть толерантность?

(дискуссия)

Группа «Политологи»:

Эпическая толерантность – один из аспектов толерантности. Сопровождающими российской действительности стали межнациональные разногласия. Цена противостояния и нетерпимости между нациями – это разрушенные семьи, беспризорные дети, тысячи погибших людей в Чечне и Нагорном Карабахе.

Желание подчинить более слабого, неспособного отстоять свою непохожесть в течение всей истории человечества срабатывало в решении международных проблем. К несчастью, даже в современном мире эта проблема имеет место на существование. Международный терроризм – вселенское зло. Он является ярким этому примером.

Группа «Педагоги»: Груз ответственности за формирование навыков толерантного отношения к миру у студентов возлагает на себя образовательное учреждение. Какова подготовленность педагогов к этому? Являются ли они образцами для подражания в вопросах толерантности? Владеют ли практическими и теоретическими знаниями в этой области?

Прямо противоположная система воспитания многих поколений существовала в нашей системе образования в течение десятилетий в духе «единственно правильной идеологии», нетерпимости ко всем, кто ее не разделял.

Значительное расширение поля толерантного сознания у части российского населения осуществляется через образовательные организации

по средствам работы с родителями. Таким образом, эта проблема приобретает еще более высокую актуальность.

На наш взгляд, нужно разрабатывать различные программы переподготовки преподавателей, включающие в свою программу курсы «Межкультурная коммуникация», «Основы толерантности». Те же курсы стоит включать не только в программы ВУЗов, но и в программы школ, колледжей и техникумов.

Группа «Психологи»: Чтобы принцип толерантности мог быть реализован на практике, нужно соблюдать некоторые простые правила:

1. Уважай достоинства и индивидуальность каждого человека. Именно на равенстве позиций строится понятие толерантность, поэтому не стремись подчинить себе другого.

2. Знакомься с традициями и культурой других этносов. Незнание часто перерастает в непонимание – стремись перевести оценочную деятельность в познавательную.

3. Принимай других людей со всеми их индивидуальными особенностями таким, какими, какие они есть.

5. Умей смеяться над собой. Чувство юмора - важная черта толерантной личности. У самоироничного человека меньше потребность чувствовать превосходство над другими.

Учитель: Спасибо! Надеюсь, каждый из нас обратит внимание на эти несложные правила, задумается над тем, как важно для сохранения мира в душе и обществе быть толерантным человеком.

4. «Диалог культур».

Выступление иностранных студентов и студентов, представляющих народы России. Выступающие знакомят участников круглого стола с бытом, традициями, кухней, национальными песнями и танцами своего народа.

Цель: показать, что культуры разных народов дополняют и обогащают друг друга.

Учитель: В г. Екатеринбурге проживают люди разных национальностей, разных вероисповеданий, разных политических взглядов. Среди наших горожан - русские, татары, украинцы, белорусы, евреи, башкиры, немцы, чеченцы, таджики, удмурты и др. Наш техникум не исключение! Наши студенты из Таджикистана, Узбекистана и Чечни приготовили для вас небольшое выступление, в котором расскажут о культуре, традициях и обычаях своих народов!

Выступление Шахзода (Узбекистан), Данила (Болгария), Умеджана (Таджикистан), Линара (Татарстан).

Учитель организует вопросы учащихся к выступающим.

Студенты задают вопросы, высказывают свое мнение.

Учитель: Утверждать принципы толерантности на практике позволяет, как мы уже поняли, знакомство с языком, историей, культурой, бытом различных народов. Формировать взаимную терпимость и готовность каждого человека к продуктивному межнациональному и межкультурному взаимодействию позволяет расширение знаний о народах, живущих в родном крае.

5. Первичное закрепление.

Упражнение «Древо толерантности».

В классном уголке вывешивается рисунок дерева без листьев, на который студенты должны наклеить листочки бумаги в форме листьев дерева, где ими написано, что надо сделать, чтобы техникум стал «Пространством толерантности».

6. Творческое задание.

Учащиеся продумывают, изображают и защищают эмблему толерантности.

7. Рефлексия:

Учитель: Наш круглый стол подходит к концу, давайте подумаем, какими качествами обладает толерантная личность?

Каково преимущество толерантного общения?

Трудно ли поставить себя на место другого человека и понять его переживание?

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что сегодня шла речь о чувстве собственного достоинства и умении уважать достоинство других; осознании того, что каждый человек многообразен в своих проявлениях и не похож на других; позитивном отношении к самому себе и представителям других народов и иных культур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проанализировав лексический, синтаксический состав дискурса Максима Марцинкевича и изобразительно-выразительные средства, используемые им, мы можем сделать следующие выводы:

1. Анализ лексического состава показывает нам преобладание общественно-политической, уголовной и националистической лексики. Этот факт, безусловно, определяет тематика интервью. Стоит отметить примерно равное соотношение просторечной, разговорной и общекнижной лексики, а также частое употребление бранных слов и жаргонных выражений. Можно сделать вывод, что лексический состав дискурса М. Марцинкевича в целом отвечает условиям публичной речи видеоблогера неонацистского толка.

2. На синтаксическом уровне можем выделить такие качества речи Тесака, как доступность, ясность и экспрессивность. При этом речь националиста все же не лишена определенных недостатков в плане нормативного аспекта синтаксиса. Наблюдения подтверждают, что синтаксическая составляющая дискурса националиста характеризуется спецификой устной диалогической речи, а также отличается высоким уровнем выразительности. Наличие дискурсивных элементов, проявление личностного начала речи. Разнообразные повторы служат повышению эффективности речи на аудиторию. Вопросно-ответные формы способствуют установлению контакта говорящего со зрителем, что дает возможность быть речи выразительной и эффективной.

3. Анализ использования изобразительно-выразительных средств языка показывает нам, что речи Тесака присуще использование метафор и фразеологизмов, что является свойством индивидуального стиля националиста. Также отличительной чертой предстает склонность к комическому: каламбурные и саркастические высказывания допускаются национал-социалистом в комментариях на разные темы.

4. Коммуникативно-прагматический аспект, в основном, обуславливается стилистическими проявлениями дискурса националиста.

А. Марцинкевич принадлежит в более низкому уровню культуры, относительно носителя элитарной речевой культуры, обладает только лишь двумя- тремя функциональными стилями, имеет недостаточный уровень речевой компетенции и самоконтроля, что относит его дискурс к среднелитературному типу языковой личности.

В. Эффекта доверительных отношений с аудиторией националист добивается применением мы-форм, которые способствуют приобщению слушателей к «избранным».

Учитывая материалы анализа лексической и синтаксической структуры, изобразительно-выразительных средств языка, которые употребляются политиком в жанре вопросно-ответного диалога, можно сделать вывод о речекультурном плане языковой личности Максима Марцинкевича. Основываясь на типологии, описанной В.Е. Гольдиным и О.Б. Сиротининой, можем отнести дискурс политика к **среднелитературному** типу культуры речи, который характеризуется:

Во-первых, тем, что ее носители обладают более низким уровнем общей культуры в сравнении с носителями элитарной речевой культуры.

Во-вторых, тем, что носители среднелитературной речевой культуры не владеют всей системой функциональных стилей русского литературного языка, а лишь двумя (реже тремя) функциональными стилями; один из которых связан со сферой обиходно-бытового общения (разговорная речь), а другой (или два других) со сферой профессиональной деятельности. В данном случае это общественно-политическая и уголовная лексика.

В-третьих, недостаточный уровень языковой и речевой компетенции и самоконтроля приводит к систематическим нарушениям в речи носителей

среднелитературной речевой культуры ортологических норм и к фактическим ошибкам.

В-четвертых, недостаточный уровень общей культуры, часто переоцениваемый уровень языковой подготовки, характер прецедентных текстов нередко приводит носителей среднелитературной речевой культуры к неуместному употреблению в речи, с одной стороны, терминов, иноязычных слов, с другой стороны - сниженной и даже бранной лексики.

Но наиболее важным признаком рассматриваемой речевой культуры является даже не столько характерность для нее нарушений разнообразных норм и ограничений языка, но и нарушение и несоблюдение этических норм речи; нарушение этикетных правил, категоричность в высказываемых оценках, неправильный выбор тональности общения, проявление неуважения к собеседнику, чем и характеризуется речь национал-социалиста Максима Марцинкевича.

Список литературы

1. Аннушкин, В.И. Политика как искусство речи и политическая риторика / В.И. Аннушкин [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/44541.php>
2. Антонова Ю.А. Виртуальное сообщество в социальной сети как способ распространения экстремистской идеологии среди молодежи // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 71-80.
3. Антонова Ю.А., Веснина Л.Е., Ворошилова М.Б., Злоказов К.В., Тагильцева Ю.Р., Карапетян А.А. Экстремистский текст и деструктивная личность. — Екатеринбург, 2014. —276 с.
4. Асмолов А. Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. 2001., №24, с.61-63.
5. Атьман О.В. Вербализация стратегии самопрезентации в президентских предвыборных теледебатах как агональном жанре политического дискурса США // Политическая лингвистика, 2011. — № 1 (35). — С. 96—102.
6. Беликов С.А. Бритоголовые: все о скинхедах. Эксклюзивные материалы. М., 2002. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1038453540>
7. Бирюкова, Н.С. О типах прецедентных феноменов [Текст] / Н.С. Бирюкова // Политическая лингвистика. — 2005. — №15. — С. 60 — 66.
8. Богин Г.И. Современная лингводидактика. — Калинин, 1980.
9. Борисова И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа [Текст] / И. Н. Борисова // Жанры речи. —1999. — Вып. 2. — С. 85-101.
10. Буртный К.П. Молодежные экстремистские организации в современной России // Военный академический журнал. 2014. № 1 (1). С. 128-137.
11. Верстунина И.В. Языковая личность Ипполита Матвеевича Воробьянинова в романе И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев" и в рассказе "Прошлое регистратора ЗАГСа" // Актуальные проблемы филологии. 2018. № 17. С. 35-45.

- 12.Виноградов, В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов. - М. ; Л. : Наука, 1930. - 186
- 13.Гольдин, В. Е. Речевая культура / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина // Русский язык. Энциклопедия / гл.ред. Ю. Н Караулов. — М., 1997. — с. 413 — 415.
- 14.Горелов, И.Н. Основы психолингвистики: Учебное пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Лабиринт, 2001. — 304 с.
- 15.Грякалов А.А., Мартынова С.А., Преображенская К.В. Деструкции современности: прогностика и стратегии преодоления // Universum: Вестник Герценовского университета. – № 1-2. – 2015. – С. 74-80.
- 16.Гудошникова Н. Не воздавать злом на зло: важная человеческая добродетель. – Граждановедение. – 2012. – № 44.
- 17.Д. Дэвид, Джери Дж. Большой толковый социологический словарь, 2001 г.
- 18.Декларация принципов терпимости//Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года
- 19.Джеймс Барнс «Классы и собрания в норвежском островном приходе»/ New York: Hafner Press, 1975.
- 20.Еремина Светлана Александровна, Потысьева Анна Николаевна Речевой портрет депутата Евгения Ройзмана // Политическая лингвистика. 2005. №15.
- 21.Иванова Е.Н. Вопросы описания языковой личности в свете проектной деятельности учащихся // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2018. № 16. С. 69-79.
- 22.Иванова Ю.М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. [Текст] / Ю.М. Иванова. – Волгоград, 2003. — 138 с.
- 23.Иванцова, Е. В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования [Текст] / Е. В. Иванцова // Вестник

- Томского государственного университета. — Серия «Филология». — 2010. — Вып.4 (12). — С. 24 — 32.
- 24.Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 288 с.
- 25.Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 26.Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. — Изд. 7-е.— М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264с.
- 27.Кобец Е. В. Коммуникативно-прагматическая специфика политического дискурса (на материале речей А.И. Лебедея): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. [Текст] / Е.В. Кобец. — Абакан, 2012. — 26 с.
- 28.Кокшаров Н.В. Этничность. Этнос. Нация. Национализм [Электронный ресурс] // Теоретический журнал «CREDO NEW». - 2002. - №4 // <http://credo-new.narod.ru/>
- 29.Котюрова, М.П. Идиостиль / М.П. Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. — 2006. — С. 95 — 99.
- 30.Магонова А.В. Языковая личность Остапа Бендера в романе И. Ильфа и Е. Петрова "Двенадцать стульев" // *Linguistica Juvenis*. 2018. № 20. С. 144-153.
- 31.Мадалиева Е. В. Прагматикон языковой личности политика в жанре исповеди // *Политическая лингвистика*. — 2011. — №1 (35). — С. 143 — 146.
- 32.Мухин М.Ю., Чудинов А.П. Пути формализации сознания языковой личности // *Политическая лингвистика*. 2010. № 4 (34). С. 214-216.
- 33.Национализм [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия «Википедия» // <http://ru.wikipedia.org/wiki/Национализм>
- 34.Неформальное общественное движение: штрихи к портрету / Сост. Щегорцов. В.А. М., 1990

35. Никифорова М.В. Динамика речевого портрета регионального политика: (на материале устной диалогической речи мэра Екатеринбурга Е.В.Ройзмана) Екатеринбург, 2016
36. Никифорова М.В., Чудинов А.П. Лингвополитическая персонология: методологические основы и методики анализа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. №1 (25).
37. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеол.выражений / Рос.АН. Ин-т рус.яз.; Рос.фонд культуры. — 3-е изд.,стер. — М. :Азъ, 1996. — 928с. — 40000р.
38. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис ... докт. филол.наук: 10.02.01. [Текст] / О. Н. Паршина. – Саратов, 2005. — 325 с.
39. Плотникова А.М. Лингвистическая экспертиза художественного текста по делам, связанным с противодействием экстремизму // В сборнике: Политическая коммуникация Материалы Международной научной конференции. Главный редактор А.П. Чудинов. 2013. С. 245-251.
40. Понарин Э.Д., Жирков К.А. Национализм этнический и политический: институциональные факторы татарского национализма в республиках Волжско-Уральского региона // Мир России: Социология, этнология. 2013. Т. 22. № 3. С. 152-177.
41. Понарин Э.Д., Комин М.О. Дилемма русского национализма ("Имперский" и этнический национализм в постсоветской России) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2016. № 4 (83). С. 82-93.
42. Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. — 250 с.
43. Романовская М. Б. Метод проектов в учебном процессе. Методическое пособие. / М.: Центр «Педагогический поиск», 2006. – 160 с.

44. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: монография / Н.Б. Руженцева. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2004. — 294 с.
45. Самойлов С.Ф. Внешние признаки субкультуры участников праворадикального движения НС-скинхедов // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 258-262.
46. Седов, К. Ф. Модель коммуникативной компетенции (онтологический, аксиологический, гносеологический аспекты) [Текст] / К. Ф. Седов // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. — Саратов, 2010. — Вып. 10. - С. 183 — 210.
47. Седов, К. Ф. Портреты языковых личностей в аспекте их становления / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики. — 1999а. — Вып. 28: Антропоцентрические исследования. — С. 3—29.
48. Седов, К. Ф. Речевое поведение и типы языковой личности [Текст] / К. Ф. Седов // Культурно-речевая ситуация в современной России. — Екатеринбург, 2000. — С. 298—311.
49. Седов, К. Ф. Становление языковой личности в онтогенезе [Текст] / К.Ф. Седов // Языковая личность и семантика. — Волгоград, 1994. — С. 104—105.
50. Седов, К. Ф. Структура устного дискурса и становление языковой личности: грамматический и прагмалингвистический аспекты [Текст] / К.Ф. Седов. — Саратов, 1998. — 112 с.
51. Сергеев С.А. К вопросу о классификации и некоторых особенностях молодежных субкультур России. // Социологические исследования, 2000, №4.
52. Сергеева В. П. Проектно – организаторская компетентность учителя в воспитательной деятельности: Учебно – методическое пособие.- М.: УЦ «Перспектива», 2007. – 96с.
53. Сикевич З.В. Молодежная культура: за и против: Заметки социолога. - Л. - Лениздат, 1990. - 206 с.

54. Сиротинина О. Б. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка [Текст] // Проблемы речевой коммуникации. — 2003. — Вып. 2. — С. 3 – 20. (типы рк)
55. Соколова Э. Образование – путь к культуре мира и толерантности. – Народное образование. – 2012. – № 2.
56. Степанов П. Как воспитать толерантность? // Народное образование, 2001, № 9; 2002, № 9.
57. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753)
58. Стрельцова Е.В. Сильные позиции художественного текста: начало и конец произведения (на материале произведений Р. Даля) // Вестник ВУиТ. 2018. №1.
59. Толерантность / Общ.ред. М. П. Мчедлова. - М.: Республика, 2014. – 416 с. ISBN 5-250-01874-2
60. Толерантность. Программа правительства Санкт-Петербурга.
61. Трейси Б. 21 секрет успеха миллионеров // <https://knigogid.ru/books/1835-21-sekret-uspeha-millionerov/toread>
62. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) УИК РФ Статья 74. Виды исправительных учреждений
63. УК РФ Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (в ред. Федерального закона от 27.12.2018 N 519 ФЗ)
64. Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 - 2008гг) . Приказ Министерства образования 01.10.01 № 3250. // Вестник образования 2001, № 20.
65. Чудакова Н. М. Реализация стратегии дискредитации в предвыборном агитационном дискурсе (на примере предвыборных агитационных материалов кандидатов на должность главы города Нижний Тагил)

- [Текст] / Н. М. Чудакова // Политическая коммуникация: Материалы Всероссийской научной школы для молодежи. Екатеринбург, 25 августа– 08 октября 2009 / Урал. гос. пед. ун-т; Гл. ред. Чудинов А. П. – Екатеринбург, 2009. – Т2. — С. 124 — 126.
66. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
67. Чудинов А.П., Нахимова Е.А., Никифорова М.В. Российская лингвополитическая персонология: исследование образов политических лидеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018.
68. Шейгал Е.И. Культурные концепты политического дискурса // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах. Материалы Междунар. науч.-практ. конференции «Коммуникация — 2002». – Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2002б. – С. 24-26.
69. Ширяев, Е. Н. Типы норм и вопрос о культурно-речевых оценках [Текст]/ Е. Н. Ширяев // Культурно-речевая ситуация в современной России / Под ред. Н.А.Купиной. — Екатеринбург:Изд-воУрал. Ун-та, 2000. — С.13 —
70. Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования системы. 1986-1989. СПб., 1993.